

RU

Этапы генезиса кряшенской (крещено-татарской) этноконфессиональной идентичности

Исхаков Р. Р.

Аннотация. Целью исследования является периодизация формирования этноконфессиональной идентичности субэтнической группы татар Волго-Уральского региона - татар-кряшен (крещеных татар). В рамках данного исследования предлагается концепция формирования у крещеных татар особой конфессиональной идентичности, закрепившейся в их самоназвании (кряшен/крещен), и ее генезиса. Научная новизна работы определяется разработкой на основе имеющейся эмпирической базы концепции оформления и трансформации идентичности одной из конфессиональных групп татарского народа. В результате доказано, что складывание кряшенской идентичности происходило в несколько этапов, она сформировалась на основе особого конфессионального статуса, а также длительной культурной изоляции крещеных татар от татар-мусульман.

EN

Model of Forming the Kryashen Ethno-Confessional Identity

Iskhakov R. R.

Abstract. The research objective includes identifying the stages of forming ethno-confessional identity among a sub-ethnic group of the Volga-Ural Tatars - Kryashens (the Christianised Tatars). The paper proposes a model of forming the Christianised Tatars' special confessional identity represented in their self-designation Kryashens (baptised), traces its genesis. Relying on the existing empirical data, the author suggests a model of identity development among the Tatar confessional group, which constitutes scientific originality of the study. The research findings are as follows: the author proves that the Kryashen identity was formed due to a special confessional status and long-term cultural isolation of the Christianised Tatars from their Muslim compatriots.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена важным значением изучения механизмов конструирования кряшенской идентичности для осмысления роли конфессионального фактора в самоотождествлении представителей аграрных социумов Волго-Уралья в дореволюционный период. Ретроспективный анализ формирования кряшенской идентичности расширяет знания о процессе складывания субэтнических групп татарского народа.

В работе использован широкий спектр методов исследования, апробированных в современной исторической науке. Среди них: сравнительно-исторический и системный методы, причинно-следственный анализ. Автор руководствовался принципами историзма и критического подхода при анализе исторических данных.

В рамках достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: 1) осветить историю формирования конфессиональной идентичности крещеных татар во второй половине XVI – конце XVIII в.; 2) охарактеризовать процесс деформации традиционной конфессиональной идентичности крещеных татар во второй трети XIX в.; 3) проанализировать становление устойчивой православной конфессиональной идентичности крещеных татар и формирование на ее основе кряшенского этнокультурного самосознания в последней трети XIX – начале XX в.

Теоретической базой исследования стали работы исследователей, изучавших межконфессиональные отношения в Волго-Уральском регионе [4; 5; 7-10], а также труды по социальной и конфессиональной стратификации народов Среднего Поволжья в дореволюционный период [3]. Исследования по социальному конструктивизму позволили оценить значение внешних факторов (социальные, культурные, экономические) и социальных институций (государство, православная церковь) в конструировании идентичности кряшен [15].

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при изучении истории межконфессионального взаимодействия народов Волго-Уралья, подготовке научных монографий, учебных курсов, диссертационных исследований.

Процесс формирования крымской идентичности явился результатом сложных этноконфессиональных процессов, происходивших на протяжении длительного периода времени, а также государственно-церковных мероприятий по изменению конфессионального ландшафта Волго-Уральского региона путем приобщения к православию местного нерусского населения. В стадильном плане в процессе складывания крымской этноконфессиональной идентичности можно выделить три основных этапа.

Формирование конфессиональной идентичности крещеных татар (вторая половина XVI – конец XVIII в.)

В русских летописях и писцовых описаниях крещеные татары (новокрещены) как особая социальная и конфессиональная страта в составе народов Среднего Поволжья начинают фиксироваться со времени вхождения Казанского ханства в состав Московского царства, с середины XVI в. Одним из направлений курса московского руководства по социально-культурной интеграции присоединенного региона стало проведение религиозной унификации (христианизации) местных народов. Для этого в Казани в 1555 г. была организована православная епархия. В этот период обращение в христианство имело ограниченный характер. В связи с восстаниями покоренных народов, отсутствием в регионе церковной инфраструктуры, нестабильностью как на границах, так и внутри государства царская администрация не форсировала акции по обращению в православие. Основное внимание уделялось христианизации татар, особенно представителей татарского военного сословия (служилые татары и мурзы) [3, с. 18-19; 9; 10].

Несмотря на то, что политика по обращению в православие к началу XVII в. утратила динамику, формирование особой этноконфессиональной группы новокрещен не было закончено ни в XVII в., ни в последующем столетии. В состав новокрещен входили новые группы татар и представителей других народов Поволжья и Приуралья, принимавших православие.

Важную роль в этнокультурном обособлении крещеных татар от татар-мусульман и формировании у них особого самосознания сыграли мероприятия государства, инициированные руководством Казанской епархии в конце XVI в., направленные на конструирование моноконфессиональной поселенческой структуры новокрещенских деревень. Путем раздачи земель и запретов государство пыталось взять под контроль естественную миграцию крещеных татар. Эта задачу во многом удалось решить. Если, по материалам писцовых книг 1565-1568 гг. и 1602-1603 гг. [12; 13], в Казанском уезде проживали в одних населенных пунктах новокрещены, татары-мусульмане, «полоненики» (полоняники) и «чюваша», то, по сведениям 3-й ревизии 1762 г., селения потомков татар, принявших православие до второй трети XVIII в., в Казанской губернии были по конфессиональному составу практически полностью однородными [14]. Одним из результатов прерывания тесных культурных контактов с татарами-мусульманами стали постепенное снижение исламского влияния и деградация религиозных и празднично-обрядовых традиций, связанных с мусульманским наследием у крещеных татар. В то же время происходит усиление влияния синкретических народных верований, включивших в себя доавраамические религиозно-мифологические представления и элементы православной религиозной культуры. Именно на этой системе этнических верований сформировалась конфессиональная идентичность крещеных татар. В условиях, когда принадлежность к той или иной конфессии имела важное значение в идентификации местных этнических групп, а религиозная картина мира формировала культурную жизнь общества, рост религиозных различий между представителями двух конфессиональных групп (татары-мусульмане и крещеные татары) способствовал выделению новокрещен из общей массы татар.

Увеличение культурного дистанцирования проявлялось не только в религиозной сфере, но и в элементах материальной культуры. Так, в традиционном женском костюме крещеных татарок имелись головные уборы *сүрәкә* (сорока) и *маләнчек* (волосник), которые не встречались у татарок-мусульманок. Проникновение этих элементов праздничной одежды в костюм крещеных татар было напрямую связано с миссионерской деятельностью православной церкви. Как известно, волосники и сороки в XVIII в. раздавались «инородцам» как поощрение за крещение. Например, в источнике, датированном 1791 г., сообщается о раздаче женам новокрещеных 30 сорок, «шитых шелком», и 30 волосников «выбойчатых» [11, с. 470]. Такие, казалось бы, внешние маркеры были в том числе и показателями «иной» культурно-религиозной идентификации крещеных татар.

Следует отметить, что культурное дистанцирование татар-мусульман и крещеных татар отчетливо проявилось уже во второй половине XVIII в., причем одним из триггеров этого процесса стал исламский ренессанс татаро-мусульманского общества. Вслед за политикой гонений на мусульманское вероучение в правление императрицы Екатерины II устанавливается веротерпимое отношение к исламу и его последователям. Это привело не только к восстановлению мусульманской религиозной инфраструктуры, но и выстраиванию четкой иерархии исламских институтов в Волго-Уральском регионе, росту влияния ислама среди татар-мусульман. Объективно усиление исламизации привело к нивелированию и замене элементов этнической культуры татар-мусульман, противоречивших нормам монотеистической традиции, на соответствующие элементы мусульманской культуры в быту, обрядности, одежде, языке и т.д., в то время как у крещеных татар таких кардинальных изменений не происходило. Другим немаловажным последствием роста исламизации татар-мусульман стало усиление

в их сообществе психологической оппозиции: мусульманин – христианин – язычник. В случае некрещеных и крещеных татар ее можно условно обозначить как «свой» мусульманин (татарин) – «чужой» кряшен (крещеный татарин). Такие психологические стереотипы, хотя и в менее открытых формах, сформировались и у крещеных татар как естественная рефлексия на конструирование своей конфессиональной идентичности.

К концу XVIII в. можно говорить о формировании «первичной» (традиционалистской) конфессиональной идентичности крещеных татар, конструировавшейся на основе синкретических народных верований и принадлежности к православной конфессии. К этому времени, наряду с конфессионимом «кряшен» (крещеный), у представителей этого сообщества сформировались локальные варианты этнотерриториальной идентификации. Они строились на единстве родовой (джиенной) системы организации сельских общин (*апаз иле халыгы* – народ апазовской стороны (рода)), географии расселения (*тау иле халыгы/тавлы* – жители нагорной стороны, *керен* – керенцы), топонимики населенных пунктов (*нэгэйбак*, *бакалы*). По данным 5-й государственной ревизии 1794 г., в Волго-Урале насчитывалось 40 тыс. крещеных татар, что составляло 6,5% от общего количества татар, проживавших в данном регионе [6, с. 56].

Деформация традиционной конфессиональной идентичности крещеных татар (вторая треть XIX в.)

Вследствие усиления влияния мировых религий (православие и ислам) во второй трети XIX в. формируются группы крещеных татар, укрепленных в православии, и «тайных» мусульман. Модернизационные процессы, отмечаемые в их обществе в 1830-1860-х гг., связанные с разрушением замкнутой патриархальной общины и повышением социальной мобильности, а также с развитием христианско-просветительской деятельности РПЦ, способствовали утере ряда важных маркеров их традиционного религиозного самосознания. Конфессиональная дифференциация, сопровождавшая эти процессы, способствовала оформлению двух основных групп в составе крещеных татар – православных (в татарской народной традиции *кара керашен* (черный кряшен)) и исламизированных, а также «отпавших» (отошедших) в ислам (*ак керашен* (белый кряшен)). У представителей обеих групп происходила трансформация конфессиональной идентичности. Для укрепленных в православии превалирующим фактором идентификации становится исповедование христианства, а приверженность народным верованиям и традициям (*чи керашен* (сырой, чистый кряшен)) отступает на задний план, становится исключительно фактором наследия старины. «Отпавшие» также фактически отказываются от некоторых категорий прежней конфессиональной самоидентификации, сближаясь с основной массой татар-мусульман. Если для представителей первой группы «кряшенскость», под которой понималась в первую очередь принадлежность к православной конфессии, остается ключевым маркером идентичности, то для второй она перестает играть существенную роль. Неслучайно для обозначения отпадений от православия применялись такие термины, как «ушедший в татары», «ставший настоящим татаринном» [1; 8, с. 75]. В условиях, когда главный фактор, разделявший крещеных татар и татар-мусульман, – принадлежность к разным конфессиям, – переставал быть актуальным, «новые мусульмане» довольно безболезненно интегрировались в татаро-мусульманское этнокультурное пространство.

Становление устойчивой православной конфессиональной идентичности и формирование на ее основе кряшенского этнокультурного самосознания (последняя треть XIX – начало XX в.)

Благодаря религиозной и культуртрегерской деятельности православных миссионеров в пореформенный период (1860-1880-е гг.), созданию разветвленной сети религиозно-просветительских учреждений в жизни основной массы крещеных татар происходят существенные изменения, связанные с усилением православного влияния. Их быстрая христианизация была связана, на наш взгляд, с тем, что православными просветителями была предложена такая модель миссионерской деятельности, которая позволяла им при сохранении идентичности и культурных традиций развивать «высокую» культуру, встраиваться в быстро меняющиеся социокультурные и экономические условия жизни дореволюционной России. Крещеные татары не только восприняли предложенную им модель культурно-религиозного развития общества, но и сформировали на ее основе «новую» кряшенскую конфессиональную идентичность.

С ростом влияния православия и в связи с сознательным выбором этого религиозного учения как основы своей культурной парадигмы развития христианство для большинства крещеных татар становится основополагающим маркером идентичности. Примечательно, что с 1880-х гг. в этнографической литературе для обозначения укрепленных в православии крещеных татар все чаще начинает использоваться термин «кряшен». Этот факт далеко не случаен и имеет большое значение для понимания изменений, происходивших в их самосознании. Формирование идеологии особой кряшенской идентичности, впервые обозначенной в произведениях священника Я. Емельянова, а впоследствии развитой в программной статье Д. Григорьева «Зовите нас крещенами», базировалось на идее невозможности совмещения татарской принадлежности, важной составляющей которой было исламское религиозное самосознание, и православной конфессиональной ориентации лица. Конструирование кряшенской идентичности было в том числе и реакцией на процессы, которые происходили в татаро-мусульманском обществе и были связаны с оформлением татарской буржуазной (гражданской) нации на основе мусульманской традиции (*милләт*) и ростом культурного разрыва между двумя группами.

Отмечая это, П. Памфилов в начале XX в. писал: «...крещеные... уже не считают себя братьями мухаммедан, а заявляют – мы кряшены и в силу этого холодны с мусульманами» [2, д. 179, л. 48].

Рост православной религиозности, создание и развитие культурно-просветительских институтов и особой письменной традиции, формирование прослойки сельской и городской интеллигенции способствовали дальнейшей трансформации кряшенской идентичности. Постепенно конфессионим «кряшен» начинает рассматриваться самими крещеными татарами и представителями других народностей как эндоэтноним. Таким образом, благодаря деятельности православных миссионеров и интеллигенции в конце XIX – начале XX в. на основе конфессиональной идентичности у крещеных татар сформировалось этнокультурное самосознание, которое выделяло их в поликультурном пространстве Волго-Уральского региона. Об устойчивости этой идентичности свидетельствуют данные официальной статистики. Если на протяжении XIX в. отмечается снижение доли кряшен в общей массе татарского населения Волго-Уралья, то со времени проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и вплоть до Первой всесоюзной переписи населения СССР (1926 г.) динамика их численности показывает стабильный рост, соответствующий естественному приросту народонаселения. В 1833 г. 8-я государственная ревизия зафиксировала наличие 68,7 тыс. крещеных татар, что составляло 6,7% от общей доли татар Волго-Уральского региона, по 9-й ревизии 1857 г. их численность достигла 86,3 тыс. чел. (6,0%), в 1897, 1911 и 1926 гг. – соответственно 110 тыс. чел. (4,9%), 123 тыс. чел. (4,8%), 120,7 тыс. чел. (4,8%) [6, с. 56]. Такая демографическая ситуация была связана с тем, что благодаря формированию православной конфессиональной идентичности и окончательному установлению четких конфессиональных границ между татарами-мусульманами и татарами-кряшенами в конце XIX – начале XX в. прекращаются массовые «отпадения» в ислам, «вымывавшие» значительные группы крещеных татар из кряшенского поля, что сделало это сообщество устойчивым к внешним культурно-религиозным влияниям.

Заключение

Таким образом, в результате длительной христианско-просветительской деятельности и сложных этнокультурных процессов ко времени революционных событий 1917 г. сформировалась довольно многочисленная конфессиональная группа кряшен, имевших устойчивую православную религиозную идентичность. В хронологическом отношении этот процесс можно разделить на три периода. Во второй половине XVI – конце XVIII в. конструируется особая модель конфессиональной идентичности крещеных татар, строившаяся на основе народных религиозных представлений и ценностей, а также официальной принадлежности к православной конфессии. Вторая треть XIX в. характеризовалась деформацией традиционной конфессиональной идентичности крещеных татар вследствие усиления влияния мировых религий (православие и ислам). В результате конфессиональной дифференциации в их составе образовались группы укрепленных в православии и «тайных» мусульман. В последней трети XIX – начале XX в. происходит становление устойчивой православной конфессиональной идентичности и формирование на ее основе кряшенского этнокультурного самосознания. В последующее время кряшенская идентичность продолжала развиваться и трансформироваться под влиянием новой социокультурной ситуации, сложившейся в стране. Осмысление этого процесса требует дальнейшего комплексного изучения.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках государственной программы РТ «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2022 годы)», проект «Проведение комплексного ретроспективного исследования формирования кряшенского самосознания “Становление и генезис кряшенской идентичности”».

Список источников

1. Андреев И. Дневник учителя Трехсосенской школы Ильи Андреева за октябрь, ноябрь и декабрь 1874 г. // Известия по Казанской епархии. 1877. № 18. С. 488–498.
2. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 967. Оп. 1.
3. Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII в. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 220 с.
4. Ислаев Ф. Г. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия: от конфронтации к веротерпимости. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 215 с.
5. Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 ноября 2000 г). Казань: Изд. центр «Арт-кафе» ТРО ВОИ, 2001. 306 с.
6. Исхаков Д. М. Историческая демография татар. Казань: Фэн, 2014. 440 с.
7. Макаров Д. М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во второй половине XVI – XVIII в. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 1981. 101 с.
8. Малов Е. Очерк религиозного состояния крещеных татар, подвергшихся влиянию магометанства (миссионерский дневник). Казань: Университетская тип., 1872. 154 с.
9. Можаровский А. Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год. М.: Университетская тип., 1880. 160 с.

10. Можаровский А. Ф. Покорение Казани русской державе и христианству. Казань: Тип. Гладышевой, 1871. 52 с.
11. Никольский Н. В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. Казань, 1919. 479 с.
12. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов / сост. Р. Н. Степанов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 240 с.
13. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565-1568 годов / сост. Д. А. Мустафина. Казань: Фэн, 2007. 657 с.
14. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. / под ред. проф. Д. А. Корсакова. Казань, 1908. 399 с.
15. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей / науч. ред. Ф. Барт. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.

Информация об авторах | Author information

Исхаков Радик Равильевич¹, д. ист. н.

¹ Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

Iskhakov Radik Ravilevich¹, Dr

¹ Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

¹ ishakovist@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.11.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): кряшены; межконфессиональные отношения; этноконфессиональная идентичность; Волго-Уральский регион; миссионерская деятельность; Kryashens; interconfessional relations; ethnoconfessional identity; Volga-Ural region; missionary activity.